

По сравнению с ней, собственный наряд Ли Сяовань выглядел проигрышно. К счастью, на лице Ли Сяовань всегда читались спокойствие и холодность, поэтому даже если в душе она была не в восторге, внешне она оставалась приветливой.

— А вот и ты, — поздоровался Шань Вэйжань, подзывая официанта и улыбаясь Ли Сяовань.

— Черный кофе и маленький круассан, — Ли Сяовань сделала лаконичный заказ и кивнула Шань Вэйжань.

— Прошу прощения, что так бесцеремонно потревожила тебя, — Шань Вэйжань начала вежливую прелюдию.

— Не стоит извиняться, говорите как есть, — Ли Сяовань приняла кофе и слегка улыбнулась.

— Вы ведь давно знакомы с Лу Ли, верно? — Шань Вэйжань перешла прямо к делу.

— Не так уж давно. Несколько лет, — Ли Сяовань сдула пар с чашки, отвечая на вопрос.

— А о наших отношениях с ней ты знаешь? — Шань Вэйжань поправила очки, и на её щеках проступил легкий румянец.

В груди у Ли Сяовань словно застряло что-то твердое, отчего стало тяжело дышать. Она долго молчала, лишь слегка кивнула. Аромат кофе на кончике языка, смешанный с терпкой горечью, только усилил её дурное настроение.

— Видимо, вы очень близки, — Шань Вэйжань была немного удивлена.

— Мы просто подруги, — бросила Ли Сяовань.

— У меня есть к тебе просьба, — наконец перешла к сути Шань Вэйжань.

— Просьба? — теперь пришла очередь удивляться Ли Сяовань.

— Надеюсь, ты не посмеешься надо мной... — Шань Вэйжань тихо рассмеялась, и лицо её снова порозовело.

— Зови меня просто Сяовань, — вставила Ли Сяовань, чувствуя, что круассан уже не лезет в горло.

— У Лу Ли отличные данные. Я занимаюсь производством сериалов. Как говорится, союз сильных — я хочу вывести её на экран, — в глазах Шань Вэйжань блеснула проницательность,

на губах застыла профессиональная улыбка, а речь была четкой и складной — чувствовалась хватка сильной женщины.

Ли Сяовань сохраняла невозмутимость, лишь слегка кивнув, призывая собеседницу продолжать.

— Агентство тоже заинтересовано. Но, — Шань Вэйжань запнулась и посмотрела на Ли Сяовань с беспомощной улыбкой, — Лу Ли не хочет.

— Хочешь, чтобы я её уговорила? — Ли Сяовань была неглупа и не тратила слов попусту.

— Да. Сяовань, Лу Ли хочет заниматься только озвучкой, и я могу помочь ей в этом. Но я не считаю, что её способности ограничиваются лишь этим, — взволнованно произнесла Шань Вэйжань, в чьих очках отражалось холодное лицо Ли Сяовань.

Быть актрисой или быть актрисой озвучания.

Ли Сяовань едва заметно усмехнулась:

— Она очень упряма, я не смогу её переубедить.

— Ради будущего Лу Ли, попробуй хотя бы, — Шань Вэйжань накрыла руку Ли Сяовань своей.

Ли Сяовань вздрогнула, осторожно высвободила руку и опустила взгляд в чашку с кофе, не желая отвечать. После вчерашнего она пообещала себе больше не вмешиваться в дела Лу Ли. А это дело — и подавно не её забота. Лу Ли есть Лу Ли, а Ли Сяовань есть Ли Сяовань.

— Сяовань, я знакома с Лу Ли недолго. И почти не знаю её друзей. Но вы так близки, неужели ты позволишь её таланту зарыться в землю? — Шань Вэйжань пододвинулась ближе, став такой доверительной, будто они старые знакомые, и от былой неловкости не осталось и следа.

Ли Сяовань всё ещё чувствовала себя скованно из-за того, что Шань Вэйжань назвала её другом.

— Агентство договорится с известными режиссерами, чтобы дать ей роль в самом кассовом проекте. Лу Ли уже не девочка, такой шанс выпадает крайне редко. Это куда лучше, чем всю жизнь оставаться за кадром. Она слишком одержима звуком, я правда переживаю за неё, — Шань Вэйжань выложила всё как на духу, словно считала Ли Сяовань своим самым близким человеком.

Ли Сяовань же не хотела слушать ни слова. Она залпом допила кофе, и горечь разлилась по всему желудку.

— Сяовань, помоги мне, помоги Лу Ли! — с мольбой в голосе воскликнула Шань Вэйжань.

Ли Сяовань очень хотелось сказать, что они с Лу Ли уже разорвали отношения, но в глубине души она не решилась. Особенно когда Шань Вэйжань снова заговорила о будущем Лу Ли, сердце Ли Сяовань дрогнуло.

— Я попробую, но, возможно, ничего не выйдет, — сдалась она.

— Отлично! Буду ждать от тебя хороших новостей! — Шань Вэйжань радостно кивнула и снова схватила Ли Сяовань за руку.

На этот раз Ли Сяовань не стала отстраняться, позволив ей держать свою руку, но в душе у неё царила полная растерянность.

Квартира 501, гостиная.

Настенные часы тикали, и дух Ван Сяюй постепенно угасал.

На экране компьютера снова красовалось то самое руководство, и мелкий шрифт пятого кегля рябил перед глазами. После вчерашних метаний с Ли Сяовань Ван Сяюй плохо спала. Хотя Ли Сяовань и призналась, что влюбилась в женщину, Ван Сяюй не почерпнула из этого никаких полезных знаний. Или, вернее сказать, знания Ли Сяовань были слишком заумными для неё.

— Почему этот Рыжий всё никак не клюнет? — пробормотала Ван Сяюй, с силой потирая ступни ног.

Квартира 503, спальня.

Чжун Мяо спала без задних ног, крепко сжимая в кулаке край одеяла. Её губы были слегка приподняты, а брови чуть вздернуты — похоже, ей снился прекрасный сон. Солнечный свет пробивался сквозь бледно-зеленые шторы и падал на пол. Пол был чистым, и в ярком свете отчетливо проступал рисунок дерева. Письменный стол стоял у окна, на нем лежали диски с пробами голосов и видеоматериалы. Ноутбук не был закрыт, и кнопка питания мерцала холодным синим светом.

В воздухе было свежо, как и сами шторы Чжун Мяо.

Дзынь-дзынь.

— М-м... — спящая недовольно заворочалась, выпятила зад и зарылась головой в подушку, продолжая спать.

Дзынь-дзынь.

Телефон снова настойчиво зазвонил.

— Да чтоб тебя! — выругалась Чжун Мяо, ероша волосы. Она взяла телефон, взглянула на экран, без колебаний нажала кнопку выключения и швырнула аппарат в изножье кровати, недовольно буркнув: — Достали! Требуют и требуют! Яо Муцзинь, ты что, в гроб меня загнать хочешь?

После такой встряски спать расхотелось.

Хотя звонки Яо Муцзинь она демонстративно проигнорировала, суть их была ясна. Чжун Мяо чувствовала себя измученной — её сценарий даже не был набросан. Вздохнув пару раз, она уставилась на белую стену и тут же вспомнила про соседку-стервочку. В голове мелькнула мысль, и она невольно заговорила сама с собой: — Что она там вчера болтала? Не могу вспомнить...

Слов Ван Сяюй она действительно не помнила, но её грудь врезалась в память отчетливо. Настолько, что во время этих раздумий та пара внушительных форм словно замаячила перед глазами, заставляя Чжун Мяо сглатывать слюну и мечтать о том, чтобы поскорее добраться до них своими шаловливыми ручками.

Квартира 501, гостиная.

Динь-дон, динь-дон.

Компьютер внезапно издал два сигнала, замигал синий аватар.

Ван Сяюй напряглась и яростно защелкала мышкой.

— Привет.

На странице АлиВанВан высветилось слово и смайлик.

Ван Сяюй поспешно отправила ответный смайл: — Привет, чем могу помочь?

— Дорогая, хочешь поднять рейтинг магазина? Накрутить алмазы? — на странице тут же выскочила целая вереница мелкого текста и куча улыбающихся лиц.

— Накрути себе в одно место! — выругалась Ван Сяюй и закрыла окно, кипя от злости. Это уже тридцать третье рекламное объявление о накрутке за сегодня. Её магазин Утешение любви словно утонул среди миллионов товаров на Таобао. Неужели, кроме рекламщиков, никто из покупателей не видит её товар? Ван Сяюй не могла успокоиться, но ещё больше её бесило то, что за всё утро Рыжая из 503-й так и не попала на крючок!

Ван Сяюй не выдержала, перекатилась своим круглым телом к двери и прильнула к глазку. Дверь 503-й была плотно закрыта, ни щелочки. Ей очень хотелось просто подойти, постучать и прямо сказать: — Эй, помнишь вчерашнее обещание? Я тебя жду!

Но как она, такая невинная душа, могла произнести подобное?

А если кто-то из назойливых соседей услышит? Подумают еще, что она строит глазки и клеится к 503-й!

Ван Сяюй считала себя писаной красавицей, как она могла опуститься до такого?

После череды сложных и мучительных раздумий она решительно взялась за дверную ручку:

— Ради денег пойду на всё!

Однако, прежде чем она успела открыть дверь, на той стороне послышалось движение.

Перед дверью 503-й стояла девушка, чья красота могла поспорить с красотой самой Ван Сяюй.

Так Ван Сяюй описала её для себя, хотя в душе думала: — Пospорить с моей красотой? Тебе еще расти и расти! Ладно, я сегодня добрая, так и быть, считай себя красавицей!

Силуэт девушки показался знакомым: упругая попа, тонкая талия, длинные ноги.

Ван Сяюй несколько раз моргнула, прикрыла рот рукой и воскликнула: — Маленькая мастерица по замкам!

Это была Вэнь Шань, которая вчера открывала дверь Чжун Мяо. Сейчас она была в платье, и в нем выглядела совсем иначе, чем в рабочей форме. Ван Сяюй пришлось напрячься, чтобы узнать её со спины.

Ван Сяюй нервно сжимала дверную ручку, не отрывая глаз от соседней двери. Женская интуиция подсказывала — сейчас будет что-то интересное!

Скрип.

Чжун Мяо с кислой миной открыла дверь, но, увидев гостью, тут же расцвела.

— Госпожа Чжун, как ваша нога? — Вэнь Шань с пакетом фруктов посмотрела на её ноги.

— Шаньшань! — Чжун Мяо резко подобрала правую ногу и захныкала: — Всё ещё болит!

— Врет! Давай, продолжай врать! А сама вчера скакала как козочка! — яростно прошептала Ван Сяюй. Она терпеть не могла, когда Рыжая обманывала такую невинную девушку, к тому же столь же чистую и прелестную, как она сама.

— Госпожа Чжун, простите меня, пожалуйста, — тихо проговорила Вэнь Шань, краснея при взгляде на Чжун Мяо.

— Зови меня Мяомяо, ну или Чжунчжун, — весело сказала Чжун Мяо и, подняв руку, повисла на Вэнь Шань, словно гиббон. — Шаньшань, ты такая добрая, сейчас таких нежных девушек почти не осталось. — Сказав это, она вскинула брови и покосилась на 501-ю. По сравнению с Вэнь Шань, две женщины из той квартиры — одна стервочка, а другая ледяная глыба — были как небо и земля. Чжун Мяо причмокнула, словно смакуя нежность Вэнь Шань, и почувствовала, как парит в облаках.

— Чжун... Мяомяо, я принесла тебе фруктов, поешь, если хочешь. Мне пора на работу, после смены зайду проведать, хорошо? — Вэнь Шань протянула пакет, и в последней фразе прозвучала такая робкая нежность и застенчивость.

— Ты не останешься? Смотри, можно ли оформить эту травму как производственную в вашей компании? Помоги мне добиться отпуска по нетрудоспособности! — Чжун Мяо неохотно взяла пакет, мечтая приклеиться к Вэнь Шань так, чтобы та не смогла никуда уйти.

Ван Сяюй сделала вид, что её тошнит, и в тысячный раз мысленно презирливо фыркнула. Это же чистой воды домогательство к порядочной девушке! Видя, как мастерица по замкам смущенно кусает губы, краснея до корней волос, Ван Сяюй почувствовала прилив героизма. В её голове всплыли сцены спасения красавиц из всех прочитанных ею романов о боевых искусствах.

— Извращенка, отпусти девушку!

Таков был её сценарий. Но в реальности...

Едва Ван Сяюй открыла дверь, Чжун Мяо вытаращила глаза и протяжно воскликнула:

— Куда ты спрятала мою красавицу? — вопрошала Чжун Мяо, обращаясь к Ван Сяюй.

— Офигеть! Ест из одной миски, а заглядывается в другую! — Ван Сяюй забыла о спасении мастерицы.

— С кем это я говорю? Где моя красавица? Где мой источник вдохновения? — продолжала допытываться Чжун Мяо.

Она отпустила Вэнь Шань и, подпрыгивая на одной ноге, подскочила к Ван Сяюй, вытягивая шею, чтобы заглянуть внутрь 501-й. Она думала о Ли Сяовань, о её чарующем голосе и нежных столах. Даже днем, просто вспомнив об этом, Чжун Мяо чувствовала, как всё тело наливается истомой.

Комната охраны жилого комплекса.

— 503-я опять пристает к девчонке! Наверное, увидела, что подруга ушла! — взволнованно крикнул охранник.

— А что за девушка рядом? — указал на экран другой.

— Наверное, тоже одна из тех, к кому 503-я приставала! — сошлись они во мнении.

Вэнь Шань, ставшая в глазах окружающих жертвой, была в растерянности. Чжун Мяо постоянно повторяла про какую-то «красавицу», и было ясно, что это не она, а кто-то из 501-й. Но человек, живущий в 501-й, совсем не походил на ту красавицу, о которой грезил Чжун Мяо. Эта путаница заставила Вэнь Шань нахмуриться. Но главное — Чжун Мяо смотрела на неё так похотливо, видимо, точно так же она вела себя и с другими.

— Чжун... Мяомя, мне пора, до свидания, — сухо произнесла Вэнь Шань.

— О, не забудь зайти поговорить! — Чжун Мяо, занятая спором с Ван Сяюй, лишь мельком кивнула и снова повернулась к соседке: — Где моя красавица! Куда ты её спрятала? Она же ночью была здесь! Ты её выгнала? Моё вдохновение! Мой сценарий! Ты хоть понимаешь, что вдохновение бесценно? Бесценно!

Пока Чжун Мяо разглагольствовала, Вэнь Шань уже спустилась на лифте и вышла из подъезда.

Ван Сяюй видела всё отчетливо и ещё больше убедилась, что Рыжая — полная дрянь. Мастерица такая чистая и красивая, и еду принесла, и заботу проявила, а эта мерзавка всё спрашивает про Ли Сяовань! Просто дрянь высшей пробы, такой и смерти не жалко.

Точно как её бывший, Ли Цзюнь — такому тоже не жалко и десять раз умереть!

— Эй, ты чего зависла? — Чжун Мяо помахала рукой перед лицом Ван Сяюй.

— Не твое дело! — Ван Сяюй смахнула её руку и сердито сверкнула глазами.

— Ты спрятала мою красавицу! — закричала Чжун Мяо, прыгая на одной ноге.

— Хочешь найти красавицу? Извини, без комментариев! — задрав подбородок, бросила Ван Сяюй, развернулась и зашла в квартиру, напоследок выплюнув в сторону Чжун Мяо одно слово: — Мерзавка!

Попрощавшись с Шань Вэйжань, Ли Сяовань вышла из ресторана и поймала такси.

Хотя слова Шань Вэйжань были логичны, Ли Сяовань не чувствовала уверенности. Даже Шань Вэйжань, самый близкий человек для Лу Ли, не смогла её убедить, так в какой роли Ли Сяовань собиралась поучать Лу Ли? Подруга? Это слово звучало слишком слабо. Может быть, «лучшая подруга» звучало бы более убедительно?

Мысли Ли Сяовань крутились вихрем, лицо оставалось холодным. Даже таксист не решался заговорить с ней.

Добравшись до дома Лу Ли, Ли Сяовань заколебалась у подъезда.

Раньше она уже пыталась убедить Лу Ли в нескольких вещах. Но всякий раз терпела неудачу. Самый яркий пример — открытие магазина на Таобао.

— Лу Ли, это несерьезно, — говорила тогда Ли Сяовань.

— Мне нужны деньги, — отрезала Лу Ли.

— Я дам тебе денег, сколько нужно? — прямо спросила Ли Сяовань.

— Я не возьму твоих денег, — возмущенно ответила Лу Ли.

Четыре фразы, два раунда — и Лу Ли ушла от допроса.

Лу Ли была упрямой и эгоистичной. Ли Сяовань молча сказала себе: если не удастся убедить такого человека — это не провал. А вот если удастся — это будет чудо. Думая об этом, Ли Сяовань чувствовала, что просто идет на формальность. Она отдала дань уважения Шань Вэйжань, и если получит отказ от Лу Ли, этого будет достаточно. А что там между Лу Ли и

Шань Вэйжань — это их дело.

Тук-тук-тук.

Ли Сяовань постучала в дверь.

— Сяовань? — Лу Ли была явно удивлена.

— Можно войти? — Ли Сяовань слегка улыбнулась.

— Конечно, — Лу Ли отступила в сторону, тоже улыбнувшись.

В гостиной по-прежнему было чисто, чисто, как прозрачные очки Шань Вэйжань. Ли Сяовань огляделась, не заметив никаких следов пребывания Шань Вэйжань, и почувствовала, как на душе немного отлегло.

— Думала, ты не придешь, — сказала Лу Ли, стоя за спиной у Ли Сяовань.

— Взялась за дело — доведи его до конца, — не оборачиваясь, ответила Ли Сяовань. Она надеялась, что Лу Ли поймет, о чем речь, но в то же время не хотела, чтобы та догадалась. Она ушла из-за Шань Вэйжань и пришла из-за неё же. Звучит как шутка.

— Она приходила к тебе? — Лу Ли всё-таки догадалась.

— Ничего особенного, она просто переживает за тебя, — обернулась Ли Сяовань с улыбкой.

— Пустые хлопоты, — буркнула Лу Ли, опустив голову.

Глядя ей прямо в глаза, Ли Сяовань вдруг заметила, что Лу Ли похудела. По крайней мере, сильнее, чем год или два назад, но когда именно это произошло, она не могла сказать. Долгое время они привыкли общаться по телефону, и даже когда оставались наедине, не рассматривали друг друга так пристально. В потоке дневного света Ли Сяовань с болью осознала, что образ Лу Ли в её сердце стал таким размытым.

— На самом деле, в её словах есть смысл, — Ли Сяовань решила выбрать нейтральный тон.

Лу Ли не ответила, пошла к кулеру и налила Ли Сяовань стакан воды.

Они сидели на диване рядом, молча глядя на стакан воды на журнальном столике. Смотрели на отражение самих себя и друг друга.

Динь-дон, динь-дон.

АлиВанВан снова запищал.

— Всё ещё возишься с магазином? — невзначай спросила Ли Сяовань.

— Вчера прилетело несколько плохих отзывов, надо разобраться, — устало ответила Лу Ли.

— Я думала, ты хочешь всё закрыть, — Ли Сяовань тихо рассмеялась.

— Тогда придется голодать, — Лу Ли посмотрела на экран компьютера, но не двинулась с места. Она ждала, что скажет Ли Сяовань — то самое, что должна была сказать. Так что звуки АлиВанВан она просто игнорировала.

— Не посмотришь? — Ли Сяовань кивнула на компьютер.

— Ничего страшного, — нетипично для себя ответила Лу Ли.

Под пристальным взглядом Лу Ли Ли Сяовань вдруг не нашла, что ответить. Она не хотела повторять слова Шань Вэйжань, а лучшего предлога придумать не могла. Но интуиция подсказывала: Лу Ли знает, о чем она хочет сказать.

— Как дела с контрактом? — Ли Сяовань коснулась стакана и сделала маленький глоток.

— Не всё гладко, — коротко ответила Лу Ли, давая понять, что не хочет продолжать тему.

— Из-за того, что нужно работать перед камерой? — Ли Сяовань задала вопрос, на который знала ответ.

— Ха, Вэйжань тебе уже всё рассказала, — Лу Ли опустила голову и сухо рассмеялась, поправляя волосы.

<http://bllate.org/book/19159/1881286>